

Вестфальская каска из собрания Дятловского историко-краеведческого музея

94(476-25):069.5+904(476)(093)+94«1812»

Дмитрий РАКОВ,
научный сотрудник
Центра военной
истории Беларуси
Института истории НАН

Дмитрий РАКОВ. Вестфальская каска из собрания Дятловского историко-краеведческого музея. В статье представлены результаты изучения кавалерийской вестфальской каски, относящейся к эпохе Наполеоновских войн. На основе комплексного анализа проведена атрибуция музейного предмета, установлен исторический контекст бытования артефакта, определены степени его сохранности и ценности.

Ключевые слова: военная униформа и снаряжение, война 1812 года, атрибуция музейного предмета, армия Наполеона, Королевство Вестфалия, кавалерийская каска.

Dmitry RAKOV. Westphalian helmet from the collection of the Dyatlovo Museum of History and Local Lore.

The article presents the outcomes of an examination of a Westphalian cavalry helmet dating back to the era of the Napoleonic Wars. The comprehensive analysis helped with the attribution of the museum item, it also helped establish the historical context of the helmet, its value and the degree of its preservation.

Keywords: military uniform and equipment, War of 1812, attribution of a museum item, Napoleon's army, Kingdom of Westphalia, cavalry helmet.

Атрибуция и введение в научный оборот аутентичных вещественных источников – приоритетное направление деятельности любого музея. В музеях Республики Беларусь хранится значительное количество артефактов войны 1812 года, относящихся к наполеоновской и российской армиям. Они представляют различные области материальной культуры: огнестрельное и холодное оружие, военная униформа и снаряжение, награды, знамена, предметы повседневного солдатского обихода, имеющие различные степени сохранности и ценности. До сих пор многие из них остаются вне поля зрения исследователей. Один из таких предметов выявлен нами в собрании Дятловского историко-краеведческого музея в Гродненской области.

[ОБ АВТОРЕ]

РАКОВ Дмитрий Константинович

Родился в 1996 году в г. Борисове. Окончил исторический факультет БГУ (2017), его магистратуру (2019), аспирантуру (2022).

Лауреат Республиканского конкурса научных работ студентов (2017).

С 2017 по 2019 год работал научным сотрудником в Национальном историческом музее Республики Беларусь, а также учителем истории, обществоведения и искусства в средней школе № 56 г. Минска. С 2022 года – научный сотрудник

Центра военной истории Беларуси Института истории НАН Беларуси.

Автор более 20 научных и научно-популярных публикаций, в том числе одной монографии.

Сфера научных интересов: история военной униформы и оружия эпохи Наполеоновских войн, феномен культа Наполеона I в Великой армии, проблемы исторической памяти о войне 1812 года в Беларуси, история бальной культуры аристократии XVIII–XIX веков.

Неотъемлемой частью военной униформы и снаряжения являются головные уборы. Именно они несут на себе фронтально кокарду и (или) бляху – декоративные элементы, позволяющие идентифицировать национальную принадлежность и звание военнослужащего, а также род войск. Наряду с киверами и шляпами, меховыми и фуражными шапками отдельную группу головных уборов армий наполеоновской эпохи составляют каски, в т. ч. относящиеся к тяжелой кавалерии. Это защитное металлическое или кожаное снаряжение, имея специфическую форму и размер, формирует силуэт, характерный для того или иного вида кавалерии. В белорусских музеях, обладающих крупными военно-историческими коллекциями по данной эпохе (Национальный исторический музей, военно-исторические музеи в Волковыске и Кобрине), хранятся несколько подлинных касок российского и французского происхождения, и некоторые из них уже исследовались нами ранее [1, с. 17, 19, 55, 59]. Однако обнаруженная каска, о которой пойдет речь в данной статье, с точки зрения униформологии относится к числу редчайших артефактов и заслуживает детального изучения.

Провенанс и атрибуция музейного предмета

Провенанс (история происхождения) каски из Дятловского музея (учетный номер предмета КП 1898) отражает специфику формирования коллекций музеев Беларуси после Великой Отечественной войны. Многие артефакты в годы войны были утрачены, поэтому музеям пришлось заново создавать коллекции. В 1949 году каска поступила из Артиллерийского исторического музея (г. Ленинград) в недавно созданный Волковысский военно-исторический музей имени П. Багратиона. Директор этого музея Г.И. Пех (1897–1969) активно занимался поиском предметов, связанных с событиями военной истории, и Артиллерийский музей стал для белорусских музеев основным источником поступления большого количества экспонатов такого рода. Из Волковыска в 1970 году предмет в рамках пополнения собраний музеев Гродненской области был передан в Дятловский историко-краеведческий музей, где хранится и сейчас. Артефакт здесь атрибутирован на основе сведений из акта поступления как «каска карабинера войск короля Иеронима Бонапарта» [2; 3, с. 33–35].

Общая высота каски составляет 30,5 см, купольной части – 14,5 см, расположенного на ней гребня – 10 см. Рассмотрим подробно каждый структурный элемент предмета. Бляха на лицевой стороне стальной купольной

Общий вид каски. Дятловский историко-краеведческий музей

части каски состоит из фигурной латунной накладки с рельефным декором в виде дубовых ветвей. В центре блины находится щиток с монограммой JN (Jégôte Napoléon) под короной. Данная монограмма принадлежит Жерому Бонапарту (1784–1860) – королю Вестфалии, младшему брату Наполеона. В соответствии с традицией, родственникам французского императора, являвшимся принцами, добавлялось в титуле к своему имени слово «Наполеон».

Кроме фигурной накладки, на каске по боковым сторонам купольной части присутствует декор в виде трех рельефных стеблей с дубовыми листьями, заканчивающихся крупными завитками, есть передний козырек остроконечной формы, опущенный вниз, а также задний короткий козырек округлой формы, загнутый кверху. У обоих козырьков имеется латунный обод, возле которого сохранились мелкие фрагменты кожаной подкладки. В купольной части с обеих сторон есть несколько отверстий различного размера, видимо, от попадания мелких осколков от артиллерийских боеприпасов или мушкетонной дроби. Внизу по боковым сторонам купольной части находятся технологические отверстия для крепления розеток с подбородочной чешуей, а также с левой стороны каски для крепления эгрета – держателя белого перьевого султана (не сохранился, как и сам султан). Все находящиеся на каске детали закреплены болтиками с квадратными гайками. Первоначально купольная стальная часть была полированной, однако с течением времени покрылась ржавчиной. Льянная шапочка внутри каски отсутствует.

Латунный гребень, расположенный на купольной части, заканчивается кверху в виде волути и деформирован по верхнему краю. Массивный плюмаж из черного конского волоса (т. н. гусеница), крепившийся в верхней части гребня в специальном канале, утрачен. На лицевой стороне гребня есть отверстие для крепления рельефного изображения головы льва (не сохранилось). Нужно отметить, что гребни на касках, как сообщает автор «Военного словаря» российский генерал-майор С.А. Тучков (1767–1839), «...служили не столько для украшения, сколько для уменьшения силы удара палаша или сабли. Оные иногда делались

Бляха с монограммой Жерома Бонапарта.
Дятловский историко-краеведческий музей

Заурвейд А.И. (1783–1844). «Гард дю Кор. Старший офицер». 1810 год. Берлинская библиотека искусств

Каска Гард дю Кор
офицерской модели.
Музей в Бад-Вильдунгене

весьма высоки, и сие имеет также свою пользу <...> потому что неприятель для удара по голове должен ударить сверх шлема; но когда шлем высок, то должен он поднять руки почти до невозможного возвышения, от чего теряется сила удара» [4, с. 105–106]. При сохранении плюмажа на гребне высота каски рассматриваемого типа составила бы около 40 см.

Предмет является каской роты Гард дю Кор (Garde du Corps, т. е. телохранителей) – элитного подразделения тяжелой кавалерии, входившего в состав Королевской гвардии Жерома Бонапарта. Каска принадлежала рядовому или унтер-офицеру, поскольку каска младшего офицера, судя по сохранившемуся экземпляру из музея в Бад-Вильдунгене, имела отличительные особенности: стальная посеребренная купольная часть, позолоченная накладка-бляха, растительный декор по краю позолоченного гребня [5, с. 8]. У старших офицеров, в соответствии с рисунком 1810 года авторства художника А. Зауервейда (1783–1844), латунный купол был позолоченным, накладка-бляха – посеребренной, с золочеными ветвями и щитком [6, с. 85, 123].

Отметим, что униформа подразделения широко представлена в изобразительных источниках (в т. ч. малоизвестных). С разной степенью точности профессиональные художники и любители отразили внешний облик солдат и офицеров роты Гард дю Кор [7, с. 35, 36].

Исторический контекст бытования музейного предмета

Чем известно подразделение, каска которого хранится в Дятловском музее? Какие исторические события стали «рамками» функционирования рассматриваемого нами артефакта?

Реализуя политику укрепления статуса семьи Бонапартов среди европейских монархов и подчинения вассалов, Наполеон раздавал захваченные земли и титулы своим родственникам. Не был исключением и 22-летний брат Жером. В 1807 году он стал королем Вестфалии – государства со столицей в Касселе, образованного в значительной степени из территорий Пруссии, отнятых у нее по Тильзитскому мирному договору. Новое королевство вошло в состав Рейнской конфедерации и должно было стать моделью для внедрения французской системы реформирования общественной жизни в других вассальных немецких государствах. Поскольку Вестфалия являлась союзницей Франции, она не только содержала за свой счет находящиеся на ее территории французские войска, но и должна была поставлять воинские контингенты для участия в кампаниях французского императора [8, с. 43, 45; 9, с. 372].

Взяв за образец Императорскую гвардию своего венценосного брата, Жером создает Королевскую гвардию. Не будучи наделен сколько-нибудь заметными административными и полководческими талантами, молодой король уделял большое внимание внешнему виду своих войск. В чем-то вестфальцы даже перецеголяли Наполеона, ведь у Жерома было еще и кирасирское подразделение – рота Гард дю Кор. Созданная в 1808 году, она насчитывала в разное время от 120 до 210 солдат и офицеров. На содержание тяжелой кавалерии требовались значительные средства, и в случае с Гард дю Кор император указывал своему брату, что иметь такое подразделение – слишком большое расточительство [5, с. 5–6; 8, с. 47–48; 9, с. 372; 10, с. 217]. Рота предназначалась для несения караульной службы в резиденции короля в Касселе, а также для охраны штаб-квартиры (ставки) Жерома во время военных кампаний, т. е. являлась конной

С. Вейгандт (1760–1836). «Портрет короля Жерома и королевы Екатерины». 1810 год. Частная коллекция

лейб-гвардией, традиция которой существовала и у других монархов. Для этого в роте использовалось два основных вида (комплекта) униформы: темно-синий однобортный мундир с аксельбантом и красным воротником, предназначавшийся для службы в эскорте (повседневная, или т. н. малая форма), и белый мундир с черными лацканами и желтыми галунами на них для службы в резиденции (парадная, или т. н. большая форма) [5, с. 9; 6, с. 123; 11, с. 70; 12]. Кроме каски, чины роты Гар дю Кор имели в качестве защитного снаряжения кирасу (точнее, полукирасу – нагрудную пластину), крепившуюся на австрийский манер с помощью ремней на спине. Ее надевали, как правило, при службе в эскорте.

Принимали в данное подразделение согласно жестким правилам отбора. Предпочтение отдавалось кандидатам в возрасте от 18 до 20 лет с годовым доходом не менее 730 франков. Гвардейцами становились лишь после двухмесячного испытательного срока и после того, как король во время смотра дал добро. Прослужив в роте более двух лет, солдат мог рассчитывать на перевод в армейскую часть в чине младшего офицера. Иными словами, Королевская гвардия представляла собой кузницу кадров для армейских подразделений.

Исходя из особенностей своей службы, среди всех подразделений Королевской гвардии рота Гар дю Кор занимала привилегированное положение и получала повышенное жалованье [8, с. 48; 13, с. 22, 23, 29, 36]. Поскольку данная рота относилась к гвардии, все служившие в ней, кроме рядовых гвардейцев, имели преимущество перед армейскими чинами. Бригадиры и унтер-офицеры роты приравнялись к младшим армейским офицерам, а младшие офицеры – к старшим офицерам [5, с. 10]. Командиром («капитаном») роты являлся полковник М.Ф.Ж. Вольф (1776–1848).

В 1812 году в ходе русской кампании Жером возглавлял правое крыло Великой армии (5, 7 и 8-й пехотные корпуса, 4-й кавалерийский резервный корпус) общей численностью около 80 тыс. человек. По плану Наполеона, задачей группировки Жерома было отрезать малочисленную 2-ю Западную армию генерала П. Багратиона (1765–1812), штаб которой располагался в Волковыске, от других российских армий и разгромить ее.

В составе 8-го корпуса насчитывалось около 20 тыс. вестфальцев. Рота Гар дю Кор численностью 124 гвардейца под началом командира эскадрона Лалемана входила в состав кавалерийской бригады под командованием уже упоминавшегося Вольфа, дослужившегося к тому времени до чина бригадного генерала [14, с. 67].

Уже в начале русского похода у Жерома возникли проблемы. В ходе преследования армии Багратиона войскам группировки Жерома дважды пришлось вступать в бои с ее отступающими частями у Мира и Романово. Однако войскам короля постоянно не хватало продовольствия, а усталость и болезни косили ряды солдат. Рота Гар дю Кор в боевых действиях участия не принимала, а сопровождала вестфальского короля при его вступлении в Гродно 30 июня, в Новогрудок 8 июля и Несвиж 13 июля 1812 года [13, с. 41; 15, с. 338; 16, с. 32; 17, с. 73, 76; 18, с. 11, 17, 46]. Еще в Гродно Жером поссорился с командующим 8-м корпусом дивизионным генералом Д. Вандамом (1779–1830) и отстранил его от командования из-за разногласий по вопросам снабжения войск.

Затем Жером вступил в конфликт с императором. Наполеон критиковал младшего брата за медлительность и неумелое маневрирование крупными силами против Багратиона и подчинил Жерома именованному маршалу

К. Зур (1771–1842). «Гард дю Кор». 1810–1813 годы.
Библиотека университета Брауна

Л.-Н. Даву (1770–1823). Разгневанный император 5 июля, находясь в Вильно, выслал директиву начальнику Генерального штаба маршалу Л.А. Бертье (1753–1815): «Сообщите ему [Жерому], что невозможно маневрировать хуже, чем он это делал. <...> Скажите ему, что все плоды моих маневров и прекраснейший случай, какой только представился на войне, потеряны вследствие странного забвения первых правил войны» [19, с. 811–812].

Благодаря ошибкам Жерома и умелой организации форсированных маршей Багратиону удалось избежать скорого поражения, что нарушило планы Наполеона. Обиженный Жером 16 июля, прихватив с собой только гвардию, выехал из Несвижа, покинув войска на произвол судьбы. «Вот как в трудных обстоятельствах помогали императору его братья, которых он сделал королями!» – заметил по этому поводу участник русского похода, французский дипломат генерал А. де Коленкур (1773–1827) [20, с. 115].

По приказу Наполеона большая часть отправившейся с королем вестфальской гвардии должна была вернуться обратно в действующие войска. При Жероме осталась лишь рота Гард дю Кор, в сопровождении которой вестфальский король продолжил свой путь в Кассель и прибыл 16 августа.

Если для Гард дю Кор русская кампания выглядела, по выражению французского униформолога А. Пезара, «прогулкой» и благополучно закончилась в июле, то остальным вестфальцам предстояло участие в кровопролитных сражениях и тяжелом отступлении из России. На переформирование в польский город Торн прибыло в январе 1813 года лишь около 800 вестфальцев [5, с. 8–9; 13, с. 42, 45; 15, с. 383, 419, 424, 539; 16, с. 38; 17, с. 77; 18, с. 69, 315; 21, с. 220; 22, с. 94–95].

История Гард дю Кор после катастрофы 1812 года оказалась недолгой. В конце октября 1813 года в связи с приближением коалиционных войск Жером с немногочисленным войском, включая примерно 70 гвардейцев из Гард дю Кор бежал из Касселя в Кельн. Там его армия была расформирована, часть снаряжения поступила в муниципальную собственность. В результате одна каска Гард дю Кор теперь находится в Кельнском городском музее [13, с. 48, 49; 23]. Не исключено, что рассматриваемый в статье артефакт может принадлежать к числу кельнских касок.

Примечательно, что каска из Дятлово не единственный предмет вестфальского происхождения в музеях Беларуси. В Вилейском краеведческом музее хранится сабля, бывшая на вооружении вестфальской гвардейской кавалерии. Ее в 2014 году случайно обнаружили школьники неподалеку от Вилейки [1, с. 30–31, 78; 5, с. 10].

Таким образом, среди подлинных артефактов наполеоновской эпохи, хранящихся в музеях Беларуси, каска из Дятловского музея занимает особое место. Ценность раритета заключается в том, что он обладает высокой степенью коллекционной редкости и демонстрирует один из вариантов защитного снаряжения тяжелой кавалерии. Предмет датируется 1808–1813 годами. Он принадлежал солдату из Гард дю Кор – малочисленному и кратковременно существовавшему элитному воинскому формированию, входившему в состав вестфальской Королевской гвардии Жерома Бонапарта. В июне – июле 1812 года рота участвовала в русской

К. Вейланд (1782–1847). «Королевство Вестфалия. Гард дю Кор. Офицер» (слева) и солдат этой роты. 1812 год. Французская национальная библиотека

компания Наполеона и находилась на территории Беларуси, совершив путь от Гродно до Несвижа и обратно. Несмотря на ряд утрат и повреждений, сохранность каски вполне удовлетворительная. Без сомнения, артефакт заслуживает презентации в экспозиции музея. Новые данные, полученные в результате проведенной нами атрибуции предмета, необходимо отразить в научно-фондовой документации музея.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023 г.

Автор выражает благодарность главному хранителю фондов Дятловского историко-краеведческого музея Ирине Станиславовне Яковчик за предоставленные фотографии музейного предмета.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Раков, Д.К. Война 1812 г. Раритеты музеев Беларуси / Д.К. Раков. – Минск: Беларусь, 2022. – 88 с.
2. Акт приема № 10 от 21 февраля 1970 г. // Книга поступлений № 2 Дятловского государственного историко-краеведческого музея.
3. Чыгрын, С. Георгій Пех – заснавальнік Ваўкавыскага музея / С. Чыгрын // Час спагадлівым не бывае: гісторыка-краязнаўчыя і літаратуразнаўчыя артыкулы / С. Чыгрын. – Мінск, 2016. – С. 30–38.
4. Тучков, С.А. Военный словарь, заключающий наименования и термины, в Российском сухопутном войске употребляемые / С.А. Тучков. – М.: Кучково поле, 2008. – 400 с.
5. Pigeard, A. Les garde-du-corps westphalien / A. Pigeard // Tradition. – 1998. – №110. – P. 5–10.
6. Martin, P. European military uniforms. A short history / P. Martin. – London: Spring Books, 1967. – 144 p.
7. Карпов, И.Е. Типы исторических источников по униформологии иностранных армий периода наполеоновских войн / И.Е. Карпов // Сержант. – 1999. – № 12. – С. 35–37.
8. Есенбаев, Т.М. «Налог кровью»: опыт создания армии в Вестфальском королевстве / Т.М. Есенбаев // Вопросы всеобщей истории. – 2019. – № 19. – С. 42–51.
9. Соколов, О.В. Армия Наполеона / О.В. Соколов. – СПб.: Империя, 1999. – 595 с.
10. Décret royal relatif à l'organisation des différens corps de la garde royale // Le Moniteur Westhalien. – 1808. – № 54. – 1 mai. – P. 217.
11. Le Bourgeois de Hambourg. Représentation des uniformes de toutes les troupes qui ont été casernées à Hambourg, de l'année 1806 à l'année 1815 // Tradition. – 1998. – Hors Série № 5. – 84 p.
12. Collection d'uniformes de l'armée française et des ses allies en 1812 / gravures de C. Weiland. – [1812].
13. Bunde, P. Geschichte, Organisation und Uniformierung der Westphälischen Garde / P. Bunde, M. Stein // Das Militär und die Kriege des Königreich Westphalen 1807–1813. – Cassel, 2008. – S. 14–52.
14. Maison militaire du roi // Almanach royal de Westphalie, pour l'an 1812. – Cassel, 1812. – P. 66–71.
15. Bonaparte, J. Mémoires et correspondance du roi Jérôme et de la reine Catherine: en 6 t. / J. Bonaparte. – Paris: E. Dentu, 1864. – T.5. – 546 p.
16. Папет, Т. фон. Дневник капитана Теодора фон Папета из Брауншвейга / Т. фон Папет // Два капитана: Война 1812 года по дневникам двух командиров рот / В. Рохмистров. – СПб., 2021. – С. 20–86.
17. Рюппель, С.Э. Военнопленный в сердце России / С.Э. Рюппель // Саксонский кирасир, вестфальский гусар, баварский шеволежер: Воспоминания немецких кавалеристов о войне 1812 года и плене в России. – СПб., 2020. – С. 73–193.
18. Giesse, J.F. Kassel – Moskau – Küstrin, 1812–1813. Tagebuch Während Des Russischen Feldzuges / J.F. Giesse. – Leipzig: Dyk, 1912. – 381 s.
19. Bonaparte, N. Correspondance générale / publiée par la Fondation Napoléon. – T. 12: La campagne de Russie. 1812. – Paris: Fayard, 2012. – 1530 p.
20. Коленкур, А. де. Мемуары: Поход Наполеона в Россию / А. де Коленкур. – М.: Скиф Алекс, 1994. – 464 с.
21. Фэн, А. де. Записи 1812 года, служащие к истории императора Наполеона / А. де Фэн. – СПб.: Петрополис, 2017. – 638 с.
22. Сегюр, Ф. де. Наполеон и Великая армия во время войны 1812 года / Ф. де Сегюр. – СПб.: Петрополис, 2014. – 488 с.
23. Wagner, R. Ehrengarde bon und apart [Electronic resource] / R. Wagner // Museen.Koeln. – Mode of access: https://museenkoeln.de/portal/bild-der-woche.aspx?bdw=1999_07. – Date of access: 20.08.2023.